

— Сестра Мэйжэнь! Ты же говорила, что не уволишь меня! Почему компания опубликовала это заявление? Что это значит?

— Когда я такое говорила? Не выдумывай. Кто ты такая? Я тебя не знаю. Уберите эту сумасшедшую!

— Всё равно никто не поверит твоему компромату. Мои фанаты, эти вонючие задроты, затопят тебя своими обвинениями. Попробуй только опубликовать!

Произошедшее в торговом центре быстро разлетелось по Вэйбо. Многие достали телефоны, начали фотографировать или даже вести прямые трансляции.

[Комментарий 1]: Это Юй Мэйжэнь?! Та самая Юй Мэйжэнь, которую мы знаем?!

[Комментарий 2]: Чёрт, это полный крах её имиджа?!

[Комментарий 3]: Это ужасно! Вот она, настоящая «белая лилия» с чёрной душой!

[Комментарий 4]: Пользуется популярностью фанатов, зарабатывает на них деньги, а потом называет их вонючими задротами!

[Комментарий 5]: Богиня не такая, это кто-то хочет её опорочить!

[Комментарий 6]: Хватит защищать её! Это уже смешно!

[Комментарий 7]: Ты считаешь её богиней, а она тебя — никем! Хватит быть подхалимом!

[Комментарий 8]: Восхищаюсь теми, кто до сих пор защищает её. Юй Мэйжэнь назвала их вонючими задротами, а они всё ещё верят. Ни капли самоуважения!

[Комментарий 9]: Это отвратительно, никогда не видела такой «зелёной чайки»!

[Комментарий 10]: Я уже заказал её косметику, хорошо, что ещё не отправили. Сейчас же отменяю заказ!

[Комментарий 11]: Да! Мои фотографии тоже ещё не отправили, сразу отменяю!

[Комментарий 12]: Бойкотируем Юй Мэйжэнь, убирайся из шоу-бизнеса!!

Юй Мэйжэнь пришла сегодня, чтобы заработать, но всё обернулось против неё. Многие журналисты уже прибыли на место.

— Правда ли всё это?!

— Кто-то утверждает, что ты помогала богатым мужчинам соблазнять молодых девушек. Это правда?

— Инцидент с машиной — твоя постановка?

— Кто-то утверждает, что умышленное столкновение на съемках «Истории Суй и Тан» и пожар на складе тоже связаны с тобой. Пожалуйста, ответь на эти вопросы!

— Уходите! Все уходите! — Юй Мэйжэнь больше не могла сдерживаться и закричала в ярости.

— Это нарушение моей личной репутации! Уходите! Я подам в суд!

Юй Мэйжэнь мгновенно «загорелась», почти половина трендов Вэйбо была посвящена ей. Все знали, что шоу-бизнес — это грязное дело, но никто не ожидал, что Юй Мэйжэнь окажется такой. Её имидж изящной молодой актрисы рухнул в одночасье, фанаты начали массово отписываться, а вместе с ними ушли и контракты с брендами.

Представители брендов в спешке удалили все рекламные посты с участием Юй Мэйжэнь, а магазины на Таобао убрали её фотографии со своих страниц.

Как только покупатели спрашивали: «Этот продукт рекламирует Юй Мэйжэнь?» — служба поддержки сразу отвечала: «Дорогой клиент, мы уже прекратили сотрудничество с Юй Мэйжэнь. Её поведение шокировало и нас!»

Контракты Юй Мэйжэнь начали расторгаться один за другим. За одну ночь она получила столько звонков с требованиями компенсации, что в конце концов просто выключила телефон.

Но, как говорится, монах может убежать, а храм — нет. Юй Мэйжэнь была артисткой, подписанной на платформу Юши, и играла главную роль в «Истории Суй и Тан». Лян Чжибай, узнав о происходящем, сразу же вызвал её в компанию.

Юй Мэйжэнь, дрожа от страха, вошла в конференц-зал и сразу же начала оправдываться:

— Господин Лян, послушайте меня! Это кто-то хочет меня подставить! Это клевета, я невиновна!

В конференц-зале присутствовали инвесторы и продюсеры «Истории Суй и Тан», а также Жун Му, который, несмотря на инвалидность, приехал в коляске.

Жун Му улыбнулся:

— Кто-то тебя подставил? Значит, всё это неправда?

— Конечно, неправда! — Юй Мэйжэнь категорически отрицала. — У меня есть контракт с проектом, вы не можете его разорвать, иначе вам придется выплатить мне компенсацию.

— Компенсацию? — раздался легкий смешок, и кто-то открыл дверь конференц-зала, неспешно войдя.

Мужчина в костюме вошел в комнату, держа на руках «эксклюзивный аксессуар» — маленького Баоцзы, Ян Цзяня.

Это был Ян Гуан!

Ян Гуан вошел с сыном на руках, и Юй Мэйжэнь отшатнулась. Он спокойно произнес:

— Ты нанесла проекту огромный ущерб, и в таких условиях продюсеры имеют право требовать компенсацию с тебя.

— Господин Ян, послушайте меня, это всё неправда...

— Неправда? — Ян Гуан резко прервал её. — Если это всё неправда, то и то, как ты с Жун Синем намеренно сбили Жун Му, похитили Ян Цзяня и подожгли склад, пытаешься убить моего сына, — тоже неправда?

Инвесторы и продюсеры, присутствовавшие в зале, начали шуметь, услышав эти обвинения.

Маленький Баоцзы, Ян Цзянь, сердито сказал:

— Да! Это она подожгла! Большая злодейка!

Юй Мэйжэнь запаниковала, махая руками:

— Нет, нет, это не я, он просто ребенок, он ошибся, это не я... правда не я!

— Я не вру! — Ян Цзянь подбоченился. — Врать плохо, а я хороший мальчик! Ты — большая злодейка! Хм!

Сказав это, Ян Цзянь, не желая больше смотреть на Юй Мэйжэнь, спрятал лицо в плече Ян Гуана, надув щеки.

Ян Гуан мягко погладил спину сына, успокаивая его, и спокойно сказал:

— Не торопись оправдываться, это только начало.

— Н-начало? — Юй Мэйжэнь не сразу поняла.

Улыбка Ян Гуана была элегантной и обаятельной, его голос звучал низко и мягко:

— Рекламный экран в торговом центре — это только начало.

— Это ты?! — Юй Мэйжэнь наконец осознала. — Это ты всё устроил?!

В отличие от шокированной и разъяренной Юй Мэйжэнь, Ян Гуан спокойно ответил:

— Я хочу, чтобы ты потеряла всё. Не волнуйся, продолжение будет.

После скандала с Юй Мэйжэнь Жун Синь жил в постоянном страхе, его сердце буквально замирало в горле, и он просыпался от кошмаров.

К тому же Жун Синь потерял контракт на «Историю Суй и Тан», и если проект провалится, они ничего не заработают. Кроме того, у Жун Синя не было сына, и теперь, став «инвалидом», он не мог продолжить род Жунов, поэтому в глазах отца Жун Му он потерял всякую ценность.

Положение Жун Синя в семье резко ухудшилось, и отец Жун Му планировал вернуть других послушных внебрачных сыновей, ведь у него никогда не было недостатка в наследниках.

Жун Синь, живя в постоянном страхе, уходил пить, напиваясь до потери сознания. Однажды, шатаясь, он возвращался домой, но, не дойдя, упал на землю и уснул.

Жун Синь почувствовал боль, его голова прояснилась, и он ощутил холод. Открыв глаза, он увидел черное небо над головой — он лежал на улице.

Он попытался встать, но его руки и ноги не слушались. При попытке пошевелиться он почувствовал, что что-то сковывает его. Жун Синь окончательно протрезвел и, оглядевшись, ужаснулся.

— Что происходит?!

— Эй, кто-нибудь! Что это?!

— Эй, кто-нибудь! Есть кто-нибудь?!

Вокруг была пустота, казалось, он оказался в незнакомой глуши. Грунтовая дорога с двумя железнодорожными путями тянулась вдаль, проходя прямо под ним.

Короче говоря, Жун Синь лежал на железнодорожных путях, а его руки и ноги были привязаны к рельсам в форме креста.

— Помогите! Кто-нибудь!

— Есть кто-нибудь!!

— Что происходит? Кто-нибудь есть?!

Жун Синь кричал, отчаянно пытаясь вырваться, но он был слишком пьян, чтобы сопротивляться, а веревки были затянуты так, что чем больше он боролся, тем крепче они сковывали его.

— Тук... тук...

Спокойные шаги раздались вдалеке. Кто-то медленно шел по рельсам. Вокруг не было фонарей, было темно, и шаги звучали, как шаги смерти, приближаясь к Жун Синю.

Жун Синь изо всех сил поднял голову, чтобы увидеть, кто это. Когда человек подошел ближе, Жун Синь с ужасом произнес:

— Ян... Ян Ян Гуан?!

Человеком, шагавшим, как сама смерть, был Ян Гуан.

<http://bllate.org/book/16206/1455335>